

18+

Игорь УЛЬЯНОВ

ПРОСТИ, ДЯДЯ КОЛЯ

Игорь Ульянов

**Прости, дядя Коля.
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Ульянов И.

Прости, дядя Коля. Сборник рассказов / И. Ульянов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-605940-5

В этот сборник вошли рассказы, написанные в 2021—2023 годах. Героями историй стали девушки и парни, люди среднего возраста, пенсионеры, и даже школьники. Все они попадают в непривычные обстоятельства и пытаются преодолеть их, выбирая путь, который представляется каждому из них самым верным. Действительно ли они находят лучший выход или просто подчиняются воле случая?

ISBN 978-5-00-605940-5

© Ульянов И.
© Издательские решения

Содержание

ПРОСТИ, ДЯДЯ КОЛЯ	6
Я УЖЕ СПЕШУ К ТЕБЕ	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Прости, дядя Коля

Сборник рассказов

Игорь Ульянов

Дизайнер обложки Игорь Викторович Ульянов

© Игорь Ульянов, 2025

© Игорь Викторович Ульянов, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0060-5940-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОСТИ, ДЯДЯ КОЛЯ

– Через два часа будем на месте. Может чуть раньше, – произнес водитель, впервые нарушив молчание, когда такси, вырвавшись из лабиринта городских улиц, выскочило на шоссе.

– Музыка не мешает? – спросил он, включив радиоприёмник и сделав звук громче.

Пассажир на заднем сиденье согласно кивнул головой.

– Люблю шансон, – продолжил таксист, – мужская музыка, с настоящими живыми чувствами...

Он оглянулся на заднее сиденье и увидев, что пассажир отвернулся и смотрит в окно, замолчал... Лишь голос незнакомого певца с надрывом заполнял пространство машины: «... знаешь, так хочется жить... чтобы просто любить... всех, кто живет с тобой рядом...».

Александр, человек интеллигентного вида, лет сорока, ехал в райцентр самого отдаленного района в области. Серый осенний пейзаж за окном навевал на него полудрему, к которой перемешивались воспоминания детства, школьной поры, студенческих лет.

Конечной целью маршрута был даже не сам поселок, а кладбище, расположенное при въезде в него. «Как неудачно сложились судьбы родственников, – думал Александр. – Все разъехались по многим областям, да и здесь все живут в разных районах. А дядя Коля – дальше всех».

После многих лет Александр неожиданно для себя осознал, что всегда стремился в чем-то походить на дядю Колю. Было в нем что-то притягивающее, настоящее, основательное. Несмотря на неудачную, не сложившуюся судьбу, он до последних дней не терял оптимизм, часто подшучивая над собой, улыбкой уклоняясь от ответов на вопросы о его самочувствии и здоровье. Он и умер как-то неожиданно, не обременяя близких.

Последние годы он жил в доме-интернате для престарелых. К тому времени, когда позвонили из интерната, чтобы сообщить что дяди Коли нет, его уже похоронили. Александр с родственницей приехали на кладбище и увидели траншею, выкопанную трактором, ряд могил, которые последовательно, одну за другой, засыпали, тем же трактором, ставя поперек траншеи старую дверь, чтобы земля не высыпалась на следующую подготовленную могилу... Сквозь неряшливо скинутые земляные комки, просвечивали доски дощатых гробов. Родственница тогда произнесла грустную поговорку «Жил – грешил, да и умер – насмешил»...

В детстве Александр считал дядю Колю самым загадочным родственником. По фотографиям он знал всех близких. Причем знал, кто и где живет, со многими часто встречался, уезжая к ним летом на каникулы. И лишь про дядю Колю родители говорили, что он далеко – «работает на стройке в Сибири».

Однажды в дверь постучали, и на пороге появился высокий, улыбающийся, чуть смущенный мужчина, с короткой стрижкой. Родители уже знали, что он только освободился.

– Ну, здравствуй, Сашок! – были первые слова, с которыми он обратился к Александру. – Я дядя Коля. Не помнишь меня? Ну, конечно! Он тогда вот такой был, – он провел ладонью чуть ниже пояса и посмотрел на родителей, ища у них поддержки своим словам.

– Когда его крестили, я его через весь поселок до церкви нес. А он тогда такой толстенький был. Да он и сейчас такой, – засмеялся дядя Коля.

Тем летом, когда Александр гостил у бабушки, дядя Коля опекал Сашка, как он звал племянника, везде брал его с собой, наверное, наверстывая упущенные годы, проведенные в разлуке с домом и родными людьми.

– Железнодорожный переезд удачно проскочили. Обычно здесь машины по полчаса стоят, а то и дольше, – воодушевленно произнес водитель, когда машину легко тряхнуло на рельсах.

«Железнодорожный...» – еще не успев расслышать слов водителя, Александр вспомнил случай, происшедший с ним на Железнодорожном переулке... Яркая во всех подробностях картинка возникла в его сознании и не уходила.

Было начало зимы, но холода еще не наступили. Снег то выпадал, то таял. Александр гулял по городскому бульвару. Тогда было модным у подростков доехать на автобусе до железнодорожного вокзала и идти к центру города, разглядывая светящиеся вывески магазинов, любуясь яркими витринами, огнями проносящихся машин.

– Эй! – неожиданно его кто-то окликнул. Рядом стояли двое ребят чуть старше него – один высокий, другой приземистый. – Не подскажешь, – обратился низкий, – как пройти на Железнодорожный переулок?

– Сейчас за тем домом будет сквер, он ведет прямо к Железнодорожному переулку, – подробно рассказал Александр.

– Покажи, мы не местные, а то еще заблудимся. Нас проводишь, и иди, куда хочешь...

Они вошли в темный сквер, тускло освещенный несколькими лампочками. На опустевшей дорожке почти не было людей.

– Вот по этой дорожке, прямо, не сворачивая, идите и упретесь в Железнодорожный переулок, – объяснил Александр и для верности указал рукой куда идти.

Он уже хотел вернуться на городской бульвар, но услышал требовательный голос низкого парня.

– Подожди! Мы сейчас покурим. Куришь? Нет? Здоровым хочешь умереть? – и незнакомцы хрипло засмеялись...

Неожиданно «низкий» отбросил в сторону окурок и ударил Александра, целясь в лицо. Но удар лишь зацепил его плечо. Всё произошло так стремительно, что Александр не успел сообразить и, растерявшись, только спросил: за что?

– Не знаю, – пробурчал высокий. – Я же тебя не бью.

Слова высокого будто парализовали мысли Александра, он не понимал, что делать – бежать, уйти, остаться?

Раздосадованный неудавшимся ударом, «низкий» снова ударил Александра. У того потемнело в глазах... Падая он почувствовал еще удар, еще... Открыв глаза, первое что он увидел – асфальт, местами занесенный снегом, и кирпичи, оставшиеся от каких-то строительных работ в сквере...

Остро обожгла мысль схватить кирпич и кинуть в обидчика... Александр на миг зажмурил глаза. Представил его окровавленное лицо и у него закружилась голова...

– Ребята, ребята, что вы делаете? Прекратите, а то я сейчас людей позову, – сквозь пульсирующие удары в голове услышал Александр женский голос.

Краем глаз Александр видел, как незнакомые ребята побежали к выходу.

К нему подошла женщина.

– Что с вами, вам плохо? – сочувственно спросила она.

– Все хорошо, – ответил он, вымученно улыбнувшись.

Женщина ушла. Александр встал, отряхнув куртку от снега, и тяжело вздохнув, направился к выходу из сквера. Там его ждали «высокий» и «низкий».

Александр почувствовал новый удар и увидел, как капли крови, соединившись в струйку, хлынули на куртку, и, прочертив на ней красную полосу, соскользнули на потемневший в сумерках снег. Он поднял удивленные глаза и встретил холодный, бездушный взгляд.

Где-то рядом слышались чьи-то голоса...

Новые знакомые подхватили Александра под руки с двух сторон, и устремились вглубь сквера. Остановились возле забора. Встали с двух сторон от Александра.

– Смотри, – сказал «низкий», – бить надо так. – И он с размаху ударил Александра по лицу.

– Дай я попробую, – заторопился «высокий» и ударил. – Так надо?

– Четче, четче! Смотри, – «низкий» повторил удары с правой, с левой руки, снова с правой.

– Ах! – он выругался, – кровью мою куртку испачкал! – И отойдя на шаг, с разбега ударил Александра ногой по лицу...

Александр слышал какие-то голоса. Кто-то тряс его за плечо. Он с трудом встал на ноги, достал носовой платок, приложив его к носу, а другой рукой закрывал лицо, скрывая не столько кровоподтеки, сколько свой стыд за то, что с ним произошло...

Через день приехал дядя Коля.

– Ну как же так, Сашок! – с болью и укоризной в голосе сокрушался он. – Ты даже ни разу их не ударил?

– Сказал бы, у меня дядя на зоне был, он придет, вас разорвет! Сам бы схватил, расцарапал бы ногтями им рожу! Ногти сломал, так зубами вцепился бы в кадык и вырвал бы... Если бы я был рядом! Сашок, милый, время все лечит... Ты забудешь.

– Это вы его так воспитали! – слышал Александр продолжение разговора на кухне, когда дядя Коля обратился к родителям, передразнивая их: «Сашок, веди себя хорошо. Сашок, не дерись, не хулигань. Хорошо учись в музыкальной школе – это твое будущее. Береги свои музыкальные пальцы». – Вот он и вырос, сдачи дать не может!

Потом состоялся суд. «Низкого» отправили на несколько лет в колонию. А «высокому» для этого не хватило нескольких месяцев, и он считался несовершеннолетним. Но вскоре после какой-то драки тоже попал туда.

Александр долго приходил в себя. Хотя раны зажили достаточно быстро. Но внутренне все изменилось. Месяц, два, три – пролетали, как в бреду. Александр не замечал времени. Казалось, оно остановилось. То, что было раньше, уже не казалось важным. Планов на будущее не было. Было только настоящее. Был стыд, горечь, осознание беспомощности.

Через несколько лет освободился «низкий». Как оказалось, он жил неподалеку. Однажды Александр встретил его на улице. Узнал. Прошел мимо. И после этого случая старался реже выходить на улицу.

Однажды, вернувшись из магазина, Александр услышал часть телефонного разговора. Мама говорила кому-то: «... да, переживает. Боится выходить на улицу. Только дом и институт. Больше никуда не ходит...». Услышав, что Александр пришел, она положила трубку.

– Это дядя Коля. Передавал тебе привет. Обещал приехать.

А через неделю кто-то позвонил. Мама взяла трубку.

– Да, это я. Слушаю. Нет, не знаем. Да? Я не знаю, что сказать. В общем, чего он добивался, то и заработал. Спасибо, что позвонили.

– Кто звонил? – спросил Александр.

– Помнишь следователя, который к нам приходил, когда с тобой тот случай произошел? – ответила мама, старательно избегая слова «избили». – Он сейчас позвонил и сообщил, что тот –

как его зовут, «низкий»? – вчера разбился. Пьяным шел по переходу через железнодорожные пути и упал прямо на рельсы. Прошел дождь, ступени были скользкими. Ну, вот, чего доби-
вался, то и произошло, – повторила она уже сказанную фразу, и уголки ее губ чуть дрогнули.

«Дядя Коля», – почему-то сразу подумал Александр. Он не рассказал матери, о вчераш-
нем телефонном звонке с вокзала. Позвонил дядя Коля, сообщил, что был проездом, купил
нужные запчасти к машине. Заехать в гости уже не успеет, спешит на поезд. Александр забыл
про этот разговор, но сейчас вспомнил всё отчетливо, каждую фразу. Но он никому бы не рас-
сказал про это. Это уже была его тайна.

С этого момента Александр стал оживать. Как инвалид на костылях, постепенно совер-
шающий прогулки всё дальше и дальше от дома, Александр все больше узнавал свой город,
знакомясь с его спальными районами, темными парками, окраинами.

Он научился улаживать неожиданные уличные разногласия и конфликты словами. Про-
сто словами. И в душе гордился этим, считая это победой над собой, над своими эмоциями.
Наверное, убедительности словам добавлял небольшой шрам на щеке, оставшийся с того слу-
чая. Пару раз в уличных спорах ему пришлось применять кулаки, но это лишь добавило твер-
дости его словам.

Ему снова захотелось знакомиться с девушками. Он даже внутренне радовался, когда
узнавал, что девушка живет на окраине или в городе-спутнике, куда ехать провожать сорок
минут на автобусе. Но все это было как запоздалая детская игра, словно тест на выживание.
В конце концов, он влюбился в девушку, с которой вместе работал. И она жила всего в двух
остановках от него.

О происшествии на вокзале Александр не вспоминал, и в семье это не обсуждали.
Но однажды он все-таки решился задать вопрос маме.

– Это дядя Коля сделал? – осмелившись, спросил он.

– Что ты такое говоришь? Как ты вообще мог до такого додуматься? – возмутилась мать,
поясняя, – случай произошел в восемь вечера, а дядя Коля уехал в шесть.

Этот разговор не принес Александру ясности. Он не знал, что и думать. Ведь даже если
это и был дядя Коля, мама все равно бы не сказала, и никогда не призналась бы в этом. А может,
она и не знала, просто оставалась уверенной в том, что это не дядя Коля. Но для Александра
это уже было не так важно. Тот случай ушел в прошлое. У него начиналась новая жизнь.

– Проехали Бугры, – пояснил таксист, когда машина покатила вниз по склону, набирая
скорость, чтобы взлететь на новые виднеющиеся впереди пригорки, по которым проходила
трасса, – Через пятнадцать минут будем в поселке.

Машина выскочила на пригорок, и треск радиоприемника прервался оптимистичным
припевом: «...неправда, будто бы к концу я силы берегу, – бить человека по лицу я с детства
не могу...».

Александр невольно улыбнулся.

У кладбища машина остановилась.

– Вас подождать? – с надеждой в голосе спросил таксист.

– Нет, обратно я с автобусом. Спасибо, – сухо ответил Александр.

Александр не был на кладбище девять лет. Он сразу отыскал захоронения интерната, они
располагались в дальнем краю. Среди пожухлой коричневой травы возвышались ряды серых
деревянных крестов со стершимися именами, фамилиями, датами. Какие-то кресты стояли
с поломанными перекладинами. Какие-то упали. Лишь на редких из них висели выцветшие

керамические овалы, с одинаковыми, похожими друг на друга лицами. Сотни безымянных крестов, сотни жизней, никому не нужных и до смерти, а теперь вообще забытых всеми.

Ему больно было осознавать, что и он один из тех, кто забыл... Давно не был у дяди Коли. Александр шел, переступая через высокую траву. Памятник должен был быть где-то рядом, но он его не видел. И вдруг, среди густых зарослей травы он разглядел серый прямоугольник. Памятник лежал, уткнувшись в глину. Когда он упал, сколько так пролежал? – не известно. Пришлось заходить в ритуальную компанию, договариваться о переустановке памятника. Снова возвращаться на кладбище, чтобы показать захоронение. Александр чуть не опоздал на автовокзал.

До отхода последнего рейсового автобуса оставалось немного времени. Он решил пройти по маленькой улочке, откуда, он помнил еще с прошлого раза – открывается красивый вид. Вниз к реке спускались частные деревянные дома, окруженные садами, виднелись цветные прямоугольники огородов.

Александр шел, отбрасывая ногой шуршащие желтые листья.

– Эй, мужик, – услышал он грубый голос. – Закурить дай! – произнес незнакомый мужчина неопределенного возраста, стоящий возле забора. На нем была помятая синяя спецовка и вытянутые на коленях штаны.

Александр оглянулся, ответил, что у него ничего нет, и собирался продолжить путь.

– Брезгуешь? – незнакомец грубо выругался и требовательно произнес, – иди сюда, кому сказал!

Александр повернулся к незнакомцу и стал изучать его лицо, волосы, руки. Ему можно было дать и сорок лет, и пятьдесят, и даже шестьдесят. Скорее, больше. У него были седые волосы, его небритое лицо покрывали крупные морщины.

Александр продолжал стоять. Мужчина с видимым усилием оттолкнулся от забора и неровной походкой направился к нему. Подойдя совсем близко, он сходу выкинул руку вперед, намереваясь ударить в его лицо.

Каким-то чудом подсознание подсказало Александру чуть пригнуться. Машинальным движением, как будто всю жизнь учился этому, он подался назад, и сам ударил незнакомца. Ударил легко, без всякой злобы, машинально, будто отгоняя назойливую муху.

– Ты что? – обдав перегаром, взревел незнакомец, приправляя рёв ругательствами, перешедшими в нечленораздельную речь...

И вдруг, Александра охватило какое-то незнакомое радостное возбуждение. Наверное, он в этот миг был похож на ребенка, которому наконец-то подарили заветную игрушку. Он почувствовал, что эта мечта давно жила в нем, и вот, наконец, вырывалась наружу. Он смотрел на незнакомца невидящими глазами, и его пальцы сжимались в кулаки.

Незнакомец стал пятиться, хотел отбежать, но спотыкнулся в траве и рухнул в желтые листья. Александр опустился рядом, уперев колено в шуршащую листву. Он бил расчетливо – в нос, в подбородок, в висок. Незнакомец что-то нечленораздельно мычал, закрывая окровавленное лицо узловатыми пальцами с расплывшимися голубыми наколками.

Александр бил. Бил даже не вспоминая про свои «музыкальные» пальцы. Не чувствуя боли и угрызений совести. Бил за испорченный вечер, за красивый пейзаж за рекой, который не успел рассмотреть, за упавший памятник на кладбище... За не сложившуюся жизнь дяди Коли. За то, что дядя Коля жил так далеко. И за то, что не мог видеться с ним чаще...

Незнакомец безжизненно раскинул руки по земле. Голова с раскрытым искривленным почти беззубым ртом свесилась на бок...

Александр встал, достал носовой платок, тщательно вытер руки, по привычке оглянулся по сторонам, ища урну, не найдя отбросил платок к забору в траву. И поспешил на автостанцию.

Автобус уже собирался отправляться.

Женщина-кондуктор, которой Александр протянул билет, спросила: «Вы не видели мужчину средних лет в синей куртке? Он тоже собирался ехать».

– Ты про кого? – поинтересовался у нее водитель, услышав разговор.

– Это интернатский. Понравилось им к нам в поселок ездить. Да что там у них в интернате? Какая жизнь? Тут все-таки люди, веселее...

– Ладно, езжай, – махнула рукой кондуктор. – Если появится, мы его с заводским автобусом отправим.

– Вы гостили или были по делам? – поинтересовался у Александра сосед, когда автобус тронулся. И добавил, – к нам многие едут. У нас места замечательные. Природа, лес, река. Люди хорошие...

– В командировке, – сухо ответил Александр и откинулся на спинку сиденья, закрыв глаза.

Он пытался заснуть, но это у него плохо получалось. Постоянно в памяти возникало перекошенное окровавленное лицо.

«Зачем ты это сделал? – услышал он свой внутренний голос. – Кому и что ты хотел доказать? Ты мог бы пройти мимо. Мог бы вернуться на автостанцию. А теперь это страшное окровавленное беззубое лицо станет появляться в самый неподходящий момент – будешь ли ты любоваться природой, слушать музыку, мечтать, любить».

Начался дождь, редкие дождевые капли потекли по стеклу, перечеркивая его по диагонали. Александр представил распластавшееся тело под дождем. Ему стало жаль этого незнакомца. Захотелось вернуться, довести его до автостанции, чтобы он там хотя бы переждал дождь.

– Водитель, останови! – Александр, вдруг, встал и направился к кабине.

– Не положено, – невозмутимо ответил водитель.

– Мне очень нужно!

– Нет сил терпеть? Ладно, сейчас остановлю, ты за автобус сзади зайди, чтобы не видно... Только побыстрее.

– Да нет, я обратно в райцентр поеду.

– Обратно? Забыл что-то? Ну, вольному воля. Желаю попутку не долго ждать. Вечером машины ходят реже.

Долго ждать не пришлось. Попутная машина как раз шла мимо автостанции. Станция была пуста. Но в маленьком домике, служившем и кассой, и залом ожидания кто-то находился. Из под фанерного окна пробивалась полоска света.

Александр несколько раз постучал.

Окно приоткрылось, и раздался ленивый голос, – Касса не работает...

– Скажите, а тот интернатский в синей куртке уехал с заводским автобусом?

Окно раскрылось шире. Кассир внимательно посмотрела на Александра, будто пытаясь что-то вспомнить.

– А вы кто будете? – спросила она.

– Я из областного центра. Здесь в командировке.

Кассирша удовлетворенно кивнула.

– Его отвезли в райбольницу.
– Где это?
– Если отсюда, то нужно пройти три квартала прямо, и потом свернуть налево. Двухэтажное здание. Оно одно там...

«Только бы он не умер!» – всю дорогу повторял Александр мысленно. В этот момент Александр думал не о себе, не о наказании за свою несдержанность, не о том, что его могут забрать в полицию. Он действительно переживал за незнакомца. К нему возвращался стыд за свой поступок. Ему было жаль этого случайно встреченного на улице человека. Александр хотел, чтобы всё вернулось назад, хотел, чтобы незнакомец снова оказался здоров. Пусть курит, но в том, что случится с ним из-за курения, виноват будет он сам. А в том, что произошло вечером – виноват Александр.

В окне под вывеской «Приемный покой» горел свет. Александр потянул на себя упругую дверь и оказался в больничном помещении. Подошел к юной медсестре за стеклянной перегородкой.

– Скажите, к вам около часа назад поступил больной. С автостанции. Я хочу узнать, как его самочувствие?

– А вы кто ему будете? Родственник?

– Я из областного центра. В командировке.

– А-а-а..., – протянула медсестра и стала пальцем искать нужную графу в журнале.

– Вот! Нашла. Имя Борис... Фамилия... Поступил с травмой лица.

– Как вы назвали фамилию? – переспросил Александр.

Медсестра повторила. Александр удивленно посмотрел на медсестру. Имя и фамилия были ему знакомы. У него исчезали всякие сомнения в том, что это был «высокий». Неизвестно каким образом вернувшийся из того времени, когда Александр был подростком.

А медсестра продолжала, словно читала заученный текст.

– Есть подозрение на перелом. Но у нас рентген не работает. Поэтому завтра его повезут в соседний райцентр.

– Даша, сейчас тебе нужно срочно съездить в интернат за историей болезни. Я уже позвонила в их медпункт, там ждут, – распорядилась женщина в белом халате, похожая на заведующую, подойдя к окну регистратуры.

– Вера Валентиновна, я с Женькой не поеду, он опять будет приставать.

– Что такое? Даша! Езжай, говорю! Там уже ждут! Без карточки больного нам придется анализы до утра собирать... А с Женей я поговорю, чтобы он руки не распускал.

– Извините, – обратился Александр к заведующей, – я могу поехать вместе с Дашей?

– Это кто? – строго спросила заведующая, повернувшись к медсестре.

– Это родственник больного, – ответила та скороговоркой, и сморщила носик, поняв, что ошиблась. Но поправлять не стала.

– Ну, тогда поезжайте, конечно, – улыбнулась заведующая Александру. – Это быстро. Туда приехать, взять карточку и обратно...

Ехали молча. Каждый думал о своем. Александр пытался разобраться в своих чувствах. Он все еще был удивлен и немного растерян от неожиданного известия.

Фары осветили приоткрытые ворота и двухэтажное здание за ними, уныло-однообразные ряды окон, входную металлическую дверь.

Даша с работницей интерната прошла по коридору и поднялась по лестнице, а Александр остался в холле, расположившись на скамье. Зеленоватый свет от уличного фонаря был разре-

зан окнами на длинные полосы, которые тянулись по цементному полу и поднимались по стенам.

Вдруг ему показалось, что кто-то сел рядом. Он обернулся и увидел сгорбленную старушку в вязаной кофте и цветастом халате.

– Из-за Бориса приехали? – спросила та.

– Да. За медицинской карточкой.

– Вы родственник?

– Нет, я из областного центра. Здесь в командировке.

– Из-за него стоило ехать! – с сарказмом произнесла старушка.

– Вы давно здесь? – обратился Александр к женщине.

– Да уже порядочно. Можно сказать, старожил, – старушка грустно улыбнулась.

– Может вы знаете, здесь жил Николай... Николай Сергеевич. Он умер десять лет назад.

– Николай?! – улыбнулась старушка. – Да, помню. Хороший человек был. Веселый. Нас всегда по имени и отчеству величал...

– А ведь это Борис его! – словно удивившись своим мыслям, вскрикнула старушка.

– Да? Расскажите...

– Мы тогда день рождения Зои Семеновны отмечали. Собрались у нее в комнате. Николай пришел. Поздравил. Поухаживал за нами. У Зои бутылочка кагора оставалась. Николай нам всем рюмки наполнил, тост произнес. И вдруг входит Борис, захотелось выпить на дармовщину... Да еще ругаться начал. Николай его попросил выйти. Тот стал упираться. Николай вывел его в коридор. Громко спорили. Борис задираться стал. Неожиданно толкнул Николая. А полы сами видите, какие... Николай головой ударился. День лежал... Промучился...

– А почему скорую помощь тогда не вызвали?

– Нет у нас скорой помощи. А в райбольницу не повезли, потому что зачем же нашей директрисе разные разбирательства? Объяснительные писать. Человека похоронили, а по бумагам он еще живой. Есть человек, нет – его пенсия все равно в интернат перечисляется.

– А скажите, Борису должно быть около сорока лет. Как же он еще такой молодой в интернате живет? Ведь здесь ветераны...

– Он раньше сидел. Освободился – жилплощади нет, работы нет. Попал в какую-то социальную программу. Его сюда и устроили рабочим по зданию. Он здесь работает. И комнату ему выделили. Живет тут. У них с директрисой..., – старушка неожиданно замолчала.

В коридоре послышались шаги. Возвращались Даша с работницей интерната. Александр встал им навстречу. Хотел еще о чем-то спросить разговорчивую старушку, обернулся, но ее не было. Она ушла также тихо, как появилась.

– Я уже всё! – сказала Даша. – Можем ехать.

Всю дорогу до больницы Александра мучил вопрос, который он пытался решить: «простить или не прощать?». Но все, что было раньше – давно уже в прошлом. И даже если он кого-то не простил, не успел простить, за давностью лет уже забыл про это. Теперь это не важно. Ведь в том, что произошло сегодня вечером, виноват он сам. И прощение нужно просить уже ему...

Чувство жалости к незнакомцу, имя которого оказалось знакомым, становилось все больше, переполняя и заслоняя собой все другие чувства, воспоминания и мысли.

Октябрь, 2021

Я УЖЕ СПЕШУ К ТЕБЕ

– Поленька, просыпайся...

– Поля, я ухожу, – чуть громче повторил молодой человек, склонившись над спящей девушкой.

Девушка сладко потянулась и приоткрыла глаза.

– Поздравляю тебя с днем рождения, милая! – произнес молодой человек и поцеловал её в щеку.

– Подарок за мной. Я успею вернуться к обеду.

– А сейчас сколько? – спросила она.

– Уже шесть.

– Так рано? Олежек, может, не поедешь?

– Мы с тобой вчера всё обсудили. Ты ведь знаешь, на работе зарплату задержали. Я даже подарок тебе не могу купить. А Сергей предложил выгодную подработку. Сейчас я еду на автовокзал. И сразу в райцентр. Там меня встречает директор агрофирмы. Я устанавливаю программное обеспечение, тестирую. Потом меня отвезут на автостанцию, и я вернусь с этим же автобусом.

– Смотри, я сейчас иду к двери, но я не ухожу от тебя, я делаю первый шаг, чтобы вернуться. Я уже спешу к тебе на крыльях любви...

С этими словами молодой человек, подняв в стороны руки, представляя то ли самолет, то ли птицу, вылетел из комнаты. Следом раздался хлопок входной двери.

* * *

– Олежек, привет, это Полина. Как у тебя дела? Ты уже доехал? – услышал Олег через два часа знакомый голос.

– У меня небольшая заминка. В поселке отключили электричество. И на фирме тоже. Жду. Не волнуйся, у меня есть запас времени. Я позвоню. Целую.

– Возьмите акты, я подписал – директор протянул несколько листов с печатями. – Сейчас идите в бухгалтерию и потом к кассиру.

– Мне к автобусу уже пора...

– Женья! – громко позвал директор. В кабинет заглянул молодой человек. – Сейчас представитель фирмы решит вопросы в бухгалтерии, и отвезешь его в райцентр на автостанцию.

Мотор надсадно ревел, но вытащить машину из колеи так и не смог.

– Застряли, – безразлично произнес водитель Женья.

– Погода! Снег, дождь, по нашим дорогам не проехать, – пояснил он.

– А что же делать? – растерянно спросил Олег. Через полчаса автобус отходит. Может дойти до шоссе, попутную машину поймать?

– Я вообще не понимаю, зачем в райцентр ехать? – рассудительно начал объяснять Женья. – Вот там, на шоссе, метров сто дальше, есть остановка. Автобус здесь останавливается, вы сядете и спокойно поедете домой.

Обрадованный Олег открыл дверцу автомобиля...

– Кх, кх... – громко закашлял Женья. – Мне ведь трактор вызывать, с трактористом плачиваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.